

★ РЕПОРТАЖ

С борта вертолета

В ушах все еще стоит шум после напряженного дня, о котором в подробностях можно рассказывать очень долго, но обстоятельный рассказ впереди, а пока, скажем так, оперативная информация из первых рук о ходе операции «Черный мак-91», разворачивающейся в эти дни на значительной территории Сурхандарьинской области.

Как известно, область эта не на последнем месте в республиканском реестре мест, где наиболее часты и незаконное выращивание, и распространение наркотикосодержащих культур, особенно опийного мака. Способствует этому обстоятельству климато-географические особенности, труднодоступность горных массивов, где есть возможность скрыто высевать дурман, доводить его до требуемой кондиции и, в конечном итоге, давать ему «зеленый свет» в другие регионы.

Поэтому именно здесь, согласно разработанной программе управления уголовного розыска МВД УзССР при содействии УВД Сурхандарьинской области, городских и районных отделов внутренних дел области, в нынешнем году раньше обычного начались мероприятия по выявлению и уничтожению посевов опийного мака.

Вот что рассказывает руководитель оперативной группы оперуполномоченный УУР МВД республики, капитан милиции Сергей Лесников.

— Не первый год проводим мы подобные операции, в том числе и в Сурхандарье. Но проблемы остаются прежними, повторяются из года в год. Несмотря на то, что заблаговременно, еще в марте, была проведена определенная разъяснительная работа с руководителями, оперативными сотрудниками, участковыми инспекторами городских и районных отделов внутренних дел с тем, чтобы они на местах провели упреждающие действия: беседы с жителями, обходы дворов и уже на ранних этапах попытались выявить любителей поживиться на ниве наркобизнеса — усилия наши оказались напрасными.

По опыту прошлых лет, особое внимание в этом отношении было уделено Денаускому району. Начальник районного отдела милиции пообещал решительную поддержку, тем более, что прежде всего сам должен быть заинтересован в успехе дела, однако слова его остались только словами. Нашей группе приходится пока практически действовать самостоятельно, не ощущая никакого-либо видимого взаимодействия с местными властями и, в первую очередь, со здешней милицией. Видимо сложившаяся ситуация их устраивает.

(Окончание на 2-й стр.)

Яркая зелень, весенние горы, словом, весь этот период извечного обновления природы... не радует многих сотрудников органов внутренних дел. И есть на то веские причины — именно в эту пору вступают они в многомесячный, труднейший марафон по борьбе с наркоманией.

Собственно, эта борьба не прекращается ни на один день в течение всего года. Но именно весной больше всего шансов «задавить» в зародыше сами истоки конвейера по производству дурмана. Своевременно обнаружить и уничтожить как заросли дикорастущей конопля, так и «культурные» плантации опийного мака, это значит спасти, уберечь от жуткой опасности сотни и тысячи людей.

Из года в год наращивают свои усилия в этом направлении, активизируют действия работники милиции, все те, кто так или иначе привлекается к напряженной работе в ходе операции «Черный мак». Немного статистики. Если в 1989 году в республике было выявлено 1.458 фактов незаконных посевов наркотических культур и уничтожено этих растений на площади 18,3 гектара, то уже в прошлом году эти цифры составили соответственно 2,7 тысячи фактов и 86 гектаров.

Можно, конечно, предположить, что подобный преступный промысел словно гидра со многими головами: отрубил одну — на ее месте вырастают три новых. Что ж, очевидно и это тоже имеет место: высокие цены на наркотики стимулируют некоторых пацанов на легкую добычу людей как нельзя лучше. И все-таки большая разница в цифрах свидетельствует о другом: все более целенаправленной становится борьба органов внутренних дел с этим страшным злом, совершенствуются методы работы, все больше граждан — хоть не так много, как хотелось бы — подключается к непосредственному участию в операции «Черный мак». Именно поэтому и удается добиваться год от года все более весомых результатов.

И еще одно сравнение со сказочным драконом умест-

ОСИНЫЕ ГНЕЗДА ДУРМАНА

но привести. В 1989 году по фактам выявленных посевов наркотических растений было возбуждено 935 уголовных дел, а в прошлом — уже 1.687. Люди, преступившие закон, наказываются, но создается впечатление, что урок для одного не служит примером для пяти других. Сложно бывает порой обнаружить владельцев незаконных посевов, они словно бы ничейные. А если и находят конкретные люди, то это чаще всего 65—70-летние аксакалы, выращивающие мак вроде бы для личных лекарственных нужд. И расчет здесь прост: наше самое гуманное — а может самое несовершенно — законодательство конечно же делает скидку на возраст. Хотя, если разобраться повнимательнее, то у каждого такого аксакала есть взрослые дети, которые чаще всего и занимаются дурманным бизнесом.

...Некоторое время назад пришлось побывать в Нукусе на одной из операций, которую каракалпакские товарищи проводили непосредственно в центре столицы автономной республики. Лишь узкой дорожкой разделены детсад и дом Сапарбая У. Но преградой здесь служит еще и высокий железобетонный забор, который окружает укрытую в тени деревьев и виноградника усадьбу. Под прикрытием этого надежного монолитного щита и намеревался хозяин разбогатеть на незаконном промысле. Не получилось... Собственными руками, под наблюдением офицеров милиции и соседей-по-

нятых вынужден он был до последней былинки вырвать дурную траву, облить горючим и сжечь. Какими-то страшными надгробьями выглядели эти серые, мертвые квадраты земли на фоне буй-

ной зелени. А ведь они могли бы дать огурцы, лук, петрушку, — да, мало ли чего надо для семьи, где пятеро детей.

А по жалким объяснениям хозяина именно из-за них он рискнул: одевать-обувать надо, а денег не хватает. Не подумал только о другом: а если бы кто-то из его сыновей начал «баловаться» кунаром? Или из соседских ребят? Медики утверждают, что очень часто даже одного раза бывает достаточно, чтобы человек, особенно подросток, стал наркоманом.

Если выращиванием наркотических растений в республике, как свидетельствует статистика, все же занимаются в основном пожилые люди, то в других видах преступлений, связанных с наркобизнесом, все больше вовлекается молодежь. Так, из всех привлеченных в 1990 году к уголовной ответственности лиц за незаконное хранение, перевозку и сбыт наркотиков более сорока процентов составляют люди в возрасте до 30 лет. И что самое страшное, здесь удерживается тенденция роста.

Предмет особой заботы подразделений по борьбе с наркобизнесом — распространители наркотиков, располагающие межрегиональными связями. Сегодня, к сожалению, таких становится все больше, они стремятся почтче организовывать свои цепочки и потому бороться с ними особенно трудно. В прошлом году только сотрудниками Управления уголовного розыска МВД УзССР выявлено и привле-

чено к уголовной ответственности 24 таких преступника, имевших связи в Кыргызстане, Казахстане и Туркмении. У них изъято около 200 килограммов наркотиков и сырья, более 200 тысяч рублей, оружие, боеприпасы.

В прошлом году за хранение, перевозку и распространение крупных партий наркотиков на территории Узбекистана были задержаны 33 жителя республик Средней Азии и Казахстана, городов Баку, Волгограда, Южно-Сахалинска, Кызыла. Словом, из самых различных регионов страны спешат к нам, начиная с весны, визитеры, которых при всем традиционным гостеприимстве народов Узбекистана, ни желанными, ни добрыми не назовешь. Поставить перед такими надежный заслон — одна из задач очередной операции «Черный мак».

Совершенствуют свою работу правоохранительные органы. За 1990 год в следственные подразделения республики поступило материалов о незаконных операциях с наркотиками на 37,1 процента больше, чем в 1989 году. Сам по себе показатель неплох. Но еще важнее, что по всем следствиям велось, как правило, в установленные законом сроки, а из числа направленных в суд возвращен на дополнительное расследование лишь один процент дел. Это и есть свидетельство возросшей квалификации тех, кто занимается беспощадной борьбой с наркобизнесом.

Это, конечно не значит, что здесь все проблемы решены и нет уже возможностей для еще более четкой организации работы. Но правоохранительным органам очень нужна помощь и прежде всего на уровне законодательном. Несовершенство наших законов об ответственности за незаконный посев и выращивание наркотикосодержащих растений, нечеткость формулировок и понятий, разноречивость отдельных положений сводят порой на нет сложные и основательные оперативные и следственные мероприятия. Преступники уходят от наказания, чего быть не должно.

В. ДЫМОВ.

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР У «ЗАРАФШАНА»

«Веселым» называют между собой оперпункт участкового инспектора старшего лейтенанта милиции Т. Иминова его товарищи по службе в Кировском РОВД Ташкента. А вся его, относительная конечно, «веселость» проистекает оттого, что разместился пункт в непосредственной близости от популярного в определенных кругах города ресторана «Зарафшан».

Сейчас, правда, после того как здесь усилили ох-

(Продолжение на 2-й стр.)

Гласность стала нормой

В середине марта в газете «Известия» был опубликован Закон «О советской милиции». Более двух лет его проект обсуждался в Верховном Совете страны, рассматривался со всех сторон депутатами обеих палат. Знаменательно, что в преддверии профессионального праздника журналистов — Дня печати, который ежегодно отмечается 5 мая, можно говорить о взаимодополнении средств массовой информации и органов внутренних дел на вполне законной, юридически закрепленной основе: статье 4 Закона «О советской милиции», которая гласит, что «...милиция информирует государственные органы, общественные объединения и средства массовой информации о состоянии правопорядка и мерах по его укреплению. Деятельность милиции является гласной, открытой для граждан, общественности и средств массовой информации».

Сравнивая количество «антимилицейских» публикаций центральных и республиканских газет пять лет назад и сегодня, можно смело говорить о том, что гласность помогла милиции во многом возродить свой авторитет в глазах населения. Благодаря гласности были подняты многие ранее скрываемые проблемы милиции. Оказалось, что и зарплата у тех, кто рискует ежедневно жизнью, здоровьем ради граждан — низкая, что лимит бензина мизерный и хватает его только для срочных выездов на места происшествий. Обнаружилось, что у многих сотрудников нет квартир. Да разве все перечислишь. Многие набравшие вопросы, поставленные самой жизнью, уже сняты, решены. Несколько увеличилась зарплата, выделяются легковые автомашины, квартиры, земельные участки. И заметно улучшилось настроение у многих милиционеров. Меньше стало жалоб на безысходность положения, снизилось, по мнению кадровиков, число рапортов на увольнение по причинам материального характера.

Следует отметить, что вопросам расширения гласности уделяется постоянное внимание со стороны руководства министерства. Достаточно отметить регулярное участие членов коллегии, руководителей служб в проводимых ежемесячно по графику пресс-конференциях, брифингах для журналистов республиканских средств массовой информации, на которых многогранная деятельность подразделений и служб милиции по наведению порядка и дисциплины раскрывается во всей полноте.

Тесные контакты и связи установились у МВД Узбекской ССР с Узбекским телеграфным агентством. Оперативно, в короткие сроки доводится до граждан разъяснение волнующих и вызывающих тревогу слухов по тому или иному событию. Так, совсем недавно судебной коллегией Ташгорсуда был оглашен приговор в отношении двух ранее неоднократно судимых жителей Ташкента — Головини и Карпова. Полтора года назад они совершили серию убийств на массиве Ивановских ткачей в столице республики. Материал о том, как были раскрыты эти тяжкие преступления, совершенные в условиях неочевидности, был опубликован в газетах республики.

В. САФУЛОВ,
подполковник милиции.

НАЗНАЧЕН

министром внутренних дел Каракалпакстана полковник внутренней службы **ШИЛМАНОВ Джанабай Палимович.**

ПРИСВОЕНО

специальное звание «генерал-майор милиции» начальнику Управления внутренних дел Самаркандского облисполкома **ТОХТАЕВУ Туйгуну Абдуллаевичу.**

С борта вертолета

Факт буквально этих дней. С вертолета был выявлен посев дурмана во дворе дома неподалеку от здания Узунского РОВД. Его руководству было вменено принять меры по уничтожению этого посева и разбору деятельности «вольных сеятелей». Однако, придя на следующий день в озвученный двор, оставалось только развести руками — мак все так же цвел буйным цветом и самим проверяющим пришлось его уничтожить.

Разговор о проблемах, свя-

(Начало на 1-й стр.)

занных с проведением операции «Черный мак-91» будет продолжен. А в этот момент, дорогой читатель, когда вы держите в руках газету, опытный и мобильный экипаж вертолета МИ-8 внутренних войск МВД СССР с оперативной группой на борту, в которой находится и ваш корреспондент, продолжает проводить облет труднодоступных горных районов Сурхандарьинской области. Только за период с 26 апреля по 3 мая обследовано 2,5 тысячи квадратных километров предгорий, склонов, хребтов, ущелий. Выявлено и уничтожено на корню значительное количество посевов наркотического зелья.

Красивы горы в эту пору. Слово покрыты мягким ворсистым войлоком, меняющим оттенки от желтоватого до

изумрудно-зеленого. С винтокрылой машины они вызывают умиротворение, ласкают взгляд и заставляют думать о вечных непреложных истинах. Но, вот сквозь шум двигателя различаешь голоса своих спутников и начинаешь внимательно всматриваться в иллюминатор, концентрируя взгляд на точки, в которые направляет указующий перст один из них. Можно не сомневаться — это посев. Вертолет заходит на «объект» еще раз, на некоторое время зависает над ним, ища удобную площадку для посадки, и вскоре приутоживает собой яркую весеннюю зелень. Из открытого люка высыпает оперативная группа...

А. ВОРГУДЕВ,
наш специальный корреспондент.
Ташкент — Термез — Узун.

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР У «ЗАРАФШАНА»

(Начало на 1-й стр.)

рану общественного порядка за счет дополнительных патрульных групп, стало несколько спокойнее. Однако, нет, да и начинает в сумерках хождением ходить легкий домок оперпункта, когда в нем появляются слишком уж разгулявшиеся гости «Зарафшана».

Один из совсем недавних весенних вечеров мы решили провести рядом с теми, кто осуществлял охрану правопорядка именно в этом «притихшем» месте и познакомиться с теми, другими делающими здесь «погоду».

В оперпункте мы застали и начальника отделения охраны общественного порядка Кировского РОВД капитана милиции З. Полатова. Он то и давал нам необходимые пояснения на то и дело возникавшие вопросы. И ни один из них не смутил капитана. Даже о проститутках...

— Не всех, конечно, но большинство из этих «ночных бабочек», ищущих клиентов именно в «Зарафшане», мы знаем. Ну, и что с того? Каких-либо существенных мер противопоставить проституции не можем. Разве что задержать при наличии оснований и направить на обследование в КВД.

За этот вечер и мы познакомимся с некоторыми из «бабочек», которым помешали «работать» сотрудники милиции.

Ну, а часам к десяти вечера жестоко «повесе-

(Окончание на 3-й стр.)

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ДЕЛО СДВИНУЛОСЬ

«Моржи» поневоле». Так называлась заметка нашего корреспондента, напечатанная 22 января 1991 года (№ 7). В ней рассказывалось о затянувшемся по вине самаркандского треста «Стальконструкция» строительстве в Бухаре физкультурно-оздоров-

ительного комплекса.

Перечислив 150 тысяч рублей, заказчик — УВД Бухарского облисполкома — вынужден арендовать спортивные площадки для проведения соревнований, поддержания должных физических кондиций своих сотрудников. Заметка заканчивалась вопро-

сом: «А что если лопнет терпение?»

Как нам стало известно, терпение у руководства управления внутренних дел и областного совета общества «Динамо», лопнуло и они расторгли договор с самаркандцами. Деньги пришлось вернуть. Сейчас за дело взялась од-

на из местных ПМК. Не хватает на строительной площадке людей, многих дефицитных ныне материалов. Но бухарцы не унывают. Достают, как говорится, с миром по нитке необходимое, устраивают хашары. Пусть не так быстро, как хотелось, но дело сдвинулось с мертвой точки. В конце года в Бухаре надеются отметить открытие нового ФОКа.

Наш корр.

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

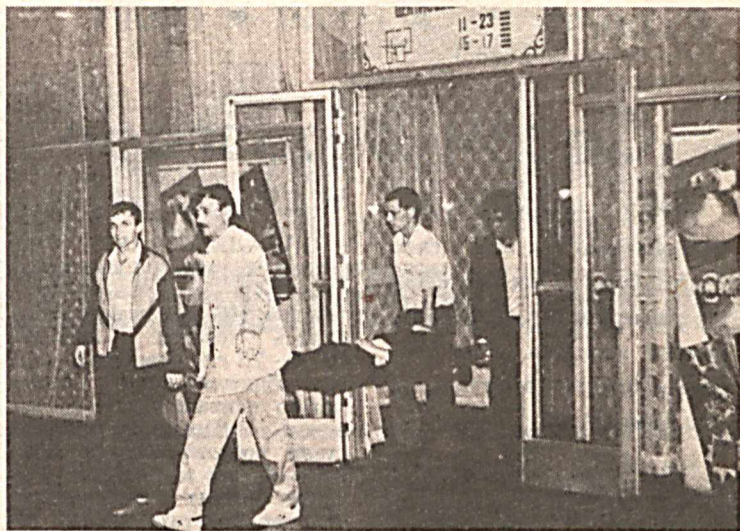
У «ЗАРАФШАНА»

(Начало на 1-й и 2-й стр.)

лились» в большом зале ресторана две группы парней, и был дико избит один из гостей нашего города.

Так что, затишье весенним вечером в «Зарафшане» — понятие относительное.

Ан. АНДРЕЕВ.
Фото автора.

Таня 18 лет, она студентка одного из ташкентских вузов, учится хорошо, член ВЛКСМ, была когда-то комсоргом школы, увлекается спортом, разбирается в живописи, любит поэзию. Но не об искусстве беседовали мы с ней в УВД Ташгорисполкома. Таня — проститутка, причем не простая, а как она сама себя называет, элитная, что подтверждают сотрудники отдела профилактической службы.

— Таня, сколько стоят твои услуги?

— Два часа обойдутся в сто долларов.

— А если в рублях?

— Можно и в рублях, тогда 500-600 рублей, по коммерческому курсу.

— Таня, как ты думаешь, что заставляет девушек торговать своим телом, как это случается?

— Что значит «заставляет»? Никто никого не заставляет, здесь все строго добровольно. Есть спрос, значит, будет и предложение. Как становятся? Кто как. За всех не скажу, хотя многие мои знакомые проститутки — матери-одиночки, хотят обеспечить своих детей, не в смысле пропитания, конечно, а так — прилично одеть, обусть... По крайней мере, так они сами говорят. Что касается меня, то как-то раз провела ночь с парнем, а утром он, уходя, оставил мне деньги, сказал, сходишь, мол, вечером в кабак. Все это произошло так естественно... В общем, мне это понравилось.

— То есть, если я правильно понял, не крайняя нужда приводит женщину на панель?

— Нужда-то у нас у всех разная. Я, например, не представляю себя без сотни другой в сумочке на мелкие расходы, у меня — такая «нужда», у другой — другая. И потом, каждая девочка хочет хорошо выглядеть, весело проводить время. А фирменные шмотки и кабаки — они ведь денег стоят, и немалых.

— Как давно ты этим занимаешься и как сама относишься к своей «специальности»?

— Проституцией я занимаюсь более полутора лет, к своему занятию отношусь без комплексов, считаю, что это профессия. Каждый вправе зарабатывать себе на жизнь как умеет. Если бы была возможность, перешла бы на легальное положение, платила бы налоги. И милиции было бы спокойнее, не дергали бы таких, как я, время бы на нас не тратили.

— А кстати, как ты относишься к милиции?

— Нормально отношусь. Я ведь понимаю, у меня — своя работа, у вас — своя. Раз есть статья в адмкодексе, значит, нужно меня ловить. Только, по-моему, вы и свое время зря тратите, и нам хоть и не часто, но все же портите настроение.

— Значит, ты считаешь борьбу милиции с проституцией неэффективной?

— Да какая там борьба! С чем? С клиентом я договариваюсь сама, без принуждения, он согласен, я согласна — при чем здесь милиция? Наркотиков не употребляю, пью очень мало, толь-

ко для поддержания компании, в скандалах не участвую. Так что максимум, что со мной можно сделать — опять отправить в КВД.

— А доллары, валюта, это же статья УК?

— Валюту, как вы понимаете, я уже «потеряла», в этом деле я очень осторожна, хотя риск, конечно, есть.

— Посещение КВД — приятная процедура?

— Ой, врагу не пожелаю. Антисанитария полнейшая, последний раз меня там держали два дня, так ничего «казенного» есть не могла. Режим там какой-то тюремный... Только зря все

никогда не признается, что этот выбор на всю жизнь. Мне часто приходится слышать от подруг: «Все, хватит, больше не хочу и не могу». Но это так, одни разговоры. К легким деньгам привыкают легко и быстро, а вот отказаться от привычного круга, комфорта, сложившегося образа жизни очень трудно, по крайней мере я никого не знаю, кто сумел бы с этим покончить. Что касается меня, то я твердо решила: выйду замуж — «завяжу». Кстати, высочить замуж за иностранца — голубая мечта каждой проститутки.

— Ты тоже собираешься за иностранца?

— Я — нет, но из Ташкента, конечно, уеду.

— Когда ты «работаешь», твои клиенты «отдыхают», а как ты сама любишь проводить свой досуг?

тики, прически, массажа... Без этого не будет «товарного вида», значит, и на высокий гонорар нечего рассчитывать.

— То есть, и проститутка может сделать «карьеру»?
— Вот уж не знаю. Сама я дешевой никогда не была, у меня обеспеченные родители, никогда особо ни в чем не нуждалась, работаю только на себя. Тут многое зависит от «стартовых позиций».

— Как ты считаешь, проституция в Ташкенте распространена?

— Насколько могу судить, проститутки в городе много, сколько конкретно — вам виднее, но уверена, что и ваша картотека не полная. Некоторые мои подруги еще ни разу в милиции не были.

— В чем, по-твоему, причины распространности проституции, ведь Ташкент

ное, и им сказать, хотя, не знаю...

— Ну хорошо, допустим, что кто-то из твоих друзей узнает об этой твоей «профессии» и предложит тебе за «услуги» хорошую сумму. Как бы ты к этому отнеслась?

— Меня бы это обидело... не знаю... наверное, я бы потеряла друга...

— Но, прости, какая же это дружба, если с «двойным дном», дружбы, по-моему, без откровенности не бывает...

— Да, наверное, так...

— Как ты считаешь, любовь и проституция совместимы?

— А почему бы и нет? Я люблю одного парня, мне с ним хорошо.

— Но тебе не кажется, что ты изменяешь ему?

— Да нет, это же «работа», при чем тут измена! Он у меня один.

— Ну да, если не считать клиентов. Ладно, дай Бог, выйдешь ты замуж, «завяжешь», уедешь. Никто, кроме тебя самой, не будет знать о твоём прошлом. И вот, в один прекрасный момент, ты вдруг узнаешь, что твоя дочь пошла по стопам матери?

— Я бы, конечно, этого не хотела. Просто не представляю себе... Знаете, когда мы с подругами сидим одни, ждем клиентов, у нас вторая традиционная тост «За то, чтобы моя доченька никогда не стала проституткой».

— А первый?
— «За нас»...

От автора. Сдержите эмоции, не торопитесь осуждать или завидовать, вспомните, что между двумя противоположными мнениями лежит не истина, но проблема.

Что проституция — зло, сомнений ни у кого не вызывает, но как бороться с ней — «сажать» или легализовать — однозначного ответа нет и, видимо, не будет. Задумаемся о другом. Это интервью было записано до 2 апреля, даты, которой суждено войти в историю. Теперь уже ясно, что повышение цен, вне зависимости от благих намерений и неизбежности этого шага, приведет к известному обнищанию значительной части населения. Говоря проще, жизнь стала дороже, жить — труднее. Насколько — покажет время. Ухудшение условий бытия при переходе к рыночным отношениям неизбежно расширит социальную базу проституции. В условиях рынка свое тело — чем не товар?..

Между проституцией сытости и проституцией нищеты дистанция огромного размера. Очень хочется ошибиться, но, кажется, мы ее уже прошли. Так что, в определенной степени это интервью уже устарело, на попроще борьбы с продажной любовью милицию ждут новые проблемы. И неужели опять — только милицию?

В. ГОРП,
капитан милиции.

ТОСТ ЗА ДОЧЕНЬКУ

это, венерических заболеваний я и сама опасуюсь, не реже одного раза в месяц бываю у знакомого врача, меры предосторожности соблюдаю. Свое здоровье — не чужое, что же мне ждать, пока милиция в КВД ответит?

— Но у многих твоих «коллег» венерические заболевания выявляют часто, и потом — СПИД, не боишься?

— В КВД контингент пестрый, там и бродяжки, и пьянчужки, дешевки с вокзалов и притонов, начинающие, у них что-нибудь да находят. А я профессионалка, мне там завидуют, уважают, окружают лаской и заботой. Без денег-то я туда никогда не попадала, а за червонец ты уже и «любимая доченька», «ласточка», «сестренка». И там за деньги можно все достать. А СПИДа я не боюсь, спасибо рекламе, презервативы у меня всегда с собой.

— Для клиента применение контрацептива обязательно?

— Конечно.

— Если проституция — профессия, то ты уже сделала выбор?

— По-моему, ни одна проститутка даже самой себе

— Надо же! Первый раз меня в милиции об этом спрашивают. Люблю бывать в компании друзей, их у меня много, отношения, кстати сказать, между нами вполне платонические. Время проводим интересно, болтаем обо всем на свете, ездим в горы... Люблю читать, особенно стихи, слушать музыку.

— А твои друзья, родители знают о твоей «специальности»?

— Нет, конечно. Я учусь на дневном, свободного времени много, все успеваю. И потом, «работаю» в среднем только два раза в неделю.

— Какие у тебя взаимоотношения с клиентами?

— Без проблем. Кто жаждет платной любви, знает, где нас можно найти. Самы подходят, предлагают. Нравится он мне — иду, нет — отказываю. Я же «дорогая», могу себе позволить выбирать партнера, и не только с точки зрения того, как он мне заплатит, личная симпатия тоже имеет значение. А вот девочки, которые только начинают, вынуждены соглашаться на любое предложение, иногда и смотреть противно. Но им деньги нужны любой ценой. Первоначальный, так сказать, капитал, для шмоток, косме-

не порт, правы здесь все-таки построже, чем в других регионах страны?

— Богатый край! Среди проститутки много приезжих, правда, конкуренция я пока не ощущаю. А вот насчет строгих нравов, извините, как-то не замечала. Помню, после школы решила поступить в один из ташкентских вузов, так мне на вступительном экзамене преподаватель предложил зайти к нему вечером домой. Я ведь тогда сразу и не поняла, переспросила даже, зачем. Ну, он и объяснил... В общем, забрала я документы, потом работала, да вот только ничего не заработала (смеется). А сейчас — нормально, и деньги есть, и диплом будет, и без «работы» пока остаться не боюсь.

— Значит, все прекрасно, все без проблем. А вот скажи, мораль, нравственность имеют для тебя какое-то значение, или все это так, пустой звук?

— Имеют, наверное, ведь ни друзьям, ни родителям я ничего не говорю, свое занятие от них всячески скрываю.

— А как же насчет легализации?

— Это в принципе, если официально будет такая профессия, тогда смогу, навер-

